

P31854

**ХРАМ ВАСИЛИЯ
БЛАЖЕННОГО**

ПАМЯТНИК РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА

ИСКУССТВО

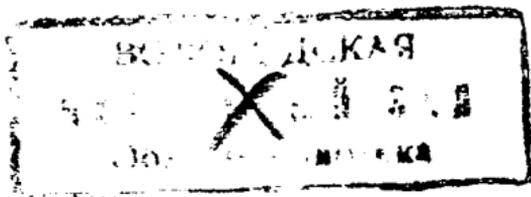

Архитектурное убранство храма Василия Блаженного

Н. ГИЛЯРОВСКАЯ

ХРАМ
ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО
НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

ПАМЯТНИК
РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ
XVI—XVII ВЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
Москва 1943 Ленинград

Редактор А. Леонов

Подписано к печати 19/VIII 1943

Л40303. „Искусство“ 10268.

Кол. печ. л. $3\frac{3}{8} + \frac{5}{16}$ иллюстр.

Кол. ян. в 1 печ. л. 48960.

Тираж 10.000 экз.

Цена 1 руб.

Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“, Москва, ул.
25 Октября, 5. Зак. 1016

В Москве, на Красной площади, против стен Кремля, высится известный всему миру памятник русской архитектуры XVI—XVII века, храм Василия Блаженного, он же церковь «Покрова, что на рву».

Рва никакого нет теперь около него, и только это слово в старом полузабытом названии говорит о тех далеких временах, когда Кремль был крепостью, окруженной рвом, а Василий Блаженный входил в систему укреплений древней столицы Московского государства.

Стоит он над Москва-рекой, стоит легкий, нарядный, торжественный, рвущийся вверх своими многоцветными главками. Причудливо и разнообразно разукрашен он каменными рельефами, прихотливо расписан затейливыми узорами. Ни одна часть его, ни одна главка не похожи друг на друга, ни один орнамент не повторяется на его стенах, на его кровлях.

Архитектуру Василия Блаженного иногда называют «песней, запечатленной в камне», — так ритмичен, так гармоничен он во всем своем цветистом убранстве.

Но не только в оригинальности и самобытной красоте значение этого памятника. Он важен еще и тем, что был поставлен в честь доблестного подвига русского народа и что он напоми-

нает о тех бурных и тревожных временах, когда укреплялось и объединялось Московское государство.

Василий Блаженный — это «Слово» о великом походе Ивана Васильевича Грозного, песнь о победоносном завершении вековой борьбы Московского государства с татарскими ханами.

Столетия воевала Москва, защищая свои рубежи от набегов татарских наездников. Пользуясь слабостью центральной власти на Руси, не изжившей усобиц и распрей своих князей, глубоко проникали татары в ее пределы, доходили до самой Москвы и уводили население в рабство. Стоны замученных людей сопровождали их полчища. Пожарища отмечали места, где проносились они с нагайками в руках на своих мелкорослых выносливых конях. Вооружены татары были кривыми саблями и луками, а стреляли так, что одной стрелой пронзали и коня, и всадника. Их боевая техника вела свое начало от древнего Китая; они умели прочно строить свои города и разрушать сильнейшие крепости своих противников.

Отличались они умением маневрировать. Не было, казалось, возможности предугадать их намерения, предвидеть их замыслы.

Попытки Москвы обезопасить себя мирными договорами с ними были безуспешны. Кознями и происками татарские ханы не менее ослабляли Московское государство, чем набегам.

«Воевал Казань» великий князь Московский Иван III, посылал на Казань войска Василий III. Бывали у русских победы, бывали и поражения. Борьба шла упорная и тяжелая.

Храм Василия Блаженного со стороны Красной площади

Южное крыльцо XVII века с шатровым верхом

Два раза водил на Казань свои войска Иван IV, и только на третий удалось ему сломить вражескую твердыню. Грозна и неприступна была столица Казанского ханства.

Казань стояла на высокой горе, омывалась рекой Казанкой и впадающей в нее «зело тиноватой и непроходимой речкой Булак». Стены ее были из огромных квадратных срубов. Внутренность их была засыпана песком, камнями и забита глиной. Над ними высились квадратные башни. На стенах стояли тяжелые орудия. Защитники города сбрасывали на атакующих тяжелые камни, сваливали бревна, лили кипящую смолу.

В крепости были большие боевые и продовольственные запасы, а водой она снабжалась из ключа, к которому вел потайной ход.

Тридцать тысяч опытных воинов засели в городе, делая вылазки в стан русских. В обход московскому войску, под началом татарского князя Япончи, был послан в Арский лес большой отряд конницы, чтобы напасть на русских с тыла и уничтожить их обозы. Но русские воеводы разгадали хитроумный план. Они заманили противника в засаду, взяли приступом засеки и очистили от врагов весь лес. Это была крупная победа московского войска. В то же время русскими велись приготовления к общей атаке на город. Под руководством Ивана Выродкова строились подвижные башни; инженеры того времени, «розмыслы», как их называли в древней Руси, вели подкопы под стены, нащупывая тайный ход к месту, где протекал ключ. Рыли десять дней и 5 сентября утром зажгли фитили.

Догорела в земле свеча воска ярого
До тоя то бочки с черным порохом,
Подымало высокую гору,
Разбросало белокаменны палаты...

поется в народной песне. Взорвалась стена над тайником. Ключ чистой воды был уничтожен. Однако татары не сдавались, они рыли колодцы, пили гнилую воду, пухли, болели, но продолжали сопротивление.

Наконец, первого октября все приготовления к атаке у русских были закончены. Царь Иван выступил с горячей речью, призывая войска «пить общую чашу крови» — готовиться к общему приступу на город, назначенному на утро следующего дня.

С рассветом в двух местах взлетели на воздух казанские стены. В образовавшиеся бреши с музыкой и барабанным боем двинулись русские войска. Татары близко подпустили их к стенам и встретили градом стрел, пуль и кипящей смолой. Русские прорвались в город, но контратакой были выбиты. Тогда Иван IV стал под свое знамя и двинул в бой отборные войска, бывшие у него в резерве.

Казанские защитники были смяты, Казань — взята.

Громовым эхом по всей Европе пронеслась весть о взятии Казани, а также о состоявшемся вскоре присоединении к Московскому государству царства Астраханского.

Значение этих побед было огромно. Отныне Московское государство стало великой державой, и с этим пришлось серьезно считаться ее западным соседям.

Южная лестница с цветной росписью XVII века

Южная площадка с цветной росписью XVII века

29 октября 1552 года юный победитель Казанского царства был торжественно встречен московским народом как избавитель от многовекового врага.

Иван IV Васильевич, во главе сверкающего серебром и золотом шествия, с хоругвями и знаменами, вошел в Кремль. Народ не мог втиснуться в стены крепости и остался на Красной площади. Может быть, именно в эту минуту решил Иван Грозный ставить свой «обетный» (обещанный) храм—памятник не в Кремле, не рядом с правительственными учреждениями—приказами, не среди палат и хором своих бояр и вельмож, а именно в самом людном месте Москвы, в самой гуще народной жизни, на Красной площади.

Велика была победа, и поэтому поставили не одну, а несколько церквей, из которых каждая должна была увековечить особо славное событие Казанского похода и Арскую битву 30 августа, и взятие Арской башни 30 сентября, и начало приступа 1 октября, и падение Казани 2 октября и некоторые другие не дошедшие до нас подвиги Московского воинства.

Всего построили восемь церквей, но эти отдельные, наскоро срубленные деревянные церкви, каких было многое множество в Москве и даже на самой Красной площади, своим видом не отвечали величию событий, памятником которых они должны были явиться. В 1554 году царь Иван приказал их сломать и на их месте выстроить каменные.

Мы ничего не знаем о жизни гениальных строителей Василия Блаженного. До самого кон-

ца прошлого века не были даже известны их имена. Но найденные, наконец, в 1896 году документы открыли нам два русских имени его строителей, о которых летописец дал очень лестный отзыв: «Дарова ему (царю — Н. Г.) бог дву мастеров русских, лю реклу Постника и Барма, и быша премудрии и удобни таковому чудному делу».

Обычно каменных дел мастера приходили из Новгорода и Пскова, а плотники — из северных краев Московского государства. В описании строительства завоеванной Казани упоминается, что в 1555 году возведение каменных стен города было поручено некоему городовых и церковных дел мастеру Постнику Яковлеву. Возможно, что это то же лицо, которое упоминается и в качестве одного из зодчих Василия Блаженного.

В руках этих гениальных строителей план возведения группы из восьми храмов изменился. Был прибавлен девятый, у которого первое время не было даже названия. Добавление его исходило из необходимости соединить в одно целое невиданное доселе число самостоятельных церквей, которые теперь должны были быть как в идейной, так и в архитектурной зависимости от центрального храма Покрова.

Летописец отмечает: «Поставлен был храм каменный, преудивлен, различными образцы и многими переводы, на одном основании девять престолов», т. е. указывает, что он был сделан по образцам уже существовавших на Руси зданий.

Архитектура Василия Блаженного идет от традиционных форм русского зодчества. Деревянные храмы, достигавшие иной раз семидесяти и

Юго-Западный переход с цветной росписью XVII века
В глубине—портал XVI века.

Красные каменные узоры портала XVIвека

выше метров высоты, деревянные хоромы с их резными украшениями и величавые каменные соборы послужили теми образцами, о которых говорят исторические документы. Из каменных, сохранившихся храмов наиболее близкими к Василию Блаженному являются выдающиеся памятники русской архитектуры — высокий шатровый храм Вознесенской церкви в селе Коломенском и церковь в селе Дьякове, близ Коломенского. Обе построены в XVI веке.

В основание Василия Блаженного положен самый обычный для древнерусского церковного зодчества план в виде прямоугольного креста, своими концами обращенного на четыре стороны света. На этих концах были поставлены четыре храма.

Дальше перед строителями стояла задача композиционно увязать в плане еще четыре храма. Для этого между первыми четырьмя были поставлены еще четыре храма, более низких.

В середине был воздвигнут девятый, самый нарядный и самый высокий храм Покрова, от которого вся группа церквей получила свое первоначальное название. Все эти отдельные храмы, различные по высоте, по отделке, по формам, по всей своей орнаментике, составили в общем одну композицию — одно художественное целое.

Храмы стояли на «подклетьях», имевших в древней Руси особое назначение хранилищ казны и всякого добра, и соединялись между собой арками, на которых лежала открытая галерея. Здание было построено из белого известняка, красного обожженного кирпича, цветных изразцов и железа. Известняк был применен в фунда-

менте, в доколе и в сильно выступающих рельефных украшениях. Средний шатер был украшен цветными изразцами. Внутренность была нарядно и ярко расписана по кирпичным рельефам красным и белым цветом.

Вся постройка была закончена в 1560 году.

Неизвестно, как пострадало здание от пожара 1571 года во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея, когда, по выражению одного из очевидцев, «в Москве не осталось пня, чтобы привязать лошадь». Сгорели все деревянные строения, разрушились каменные, под кремлевскими башнями взорвались погреба, завалились стены, в огне и дыму погибло множество людей.

Известно только из свидетельств современников, что к 1588 году, когда сын Грозного царь Федор Иоаннович произвел большой ремонт всего здания Покровского собора, оно снова было великолепно.

Ремонт совпал с желанием царя Федора ознаменовать в этом храме память чтимого в Москве святого Василия Блаженного. В честь него была воздвигнута еще одна маленькая церковь.

С этого-то времени церковь Покрова и стала именоваться в народе Храмом Василия Блаженного.

Огромный разукрашенный стоял теперь уже десятиглавый Василий Блаженный, поднимая свой центральный шатер выше всех церквей города, который все разрастался и строился вокруг него.

Никогда не была Москва так укреплена, как в конце XVI века. Четыре кольца стен, имевших

в общем сто двадцать башен, окружали ее. Форпостами московских укреплений были Новодевичий, Данилов, Спасский и Симонов монастыри. Кроме монастырей, бойницами и всякими боевыми приспособлениями были снабжены другие окрестные церкви. Таким фортом был и храм Василия Блаженного, прикрывавший тайный ход в Кремль и служивший вместе с колокольней Ивана Великого дозорной вышкой¹.

Сохранилось изображение Василия Блаженного от 1634 года, тщательно сделанное голштинским послом Олеарием. На рисунке виднеются десять главков и трехъярусная звонница поковско-новгородского типа. У основания центрального шатра стоят еще восемь маленьких декоративных главков, впоследствии уничтоженных.

С 1553 по 1672 год происходила перестройка обветшалых стен Кремля. Вид его изменился. На плоские зубчатые башни крепости вместо деревянных вышек были возведены стройные каменные верхи в стиле московского деревянного зодчества, близкие по архитектуре Василию Блаженному.

Около этого же времени были сделаны крытые галереи, великолепные лестницы и нарядные крыльца. Тогда же вместо звонницы была построена шатровая колокольня и произведена разноцветная раскраска храма.

Строительство XVII века хотя несколько нарушило первоначальный план храма, но зато он стал еще торжественнее, еще великолепнее.

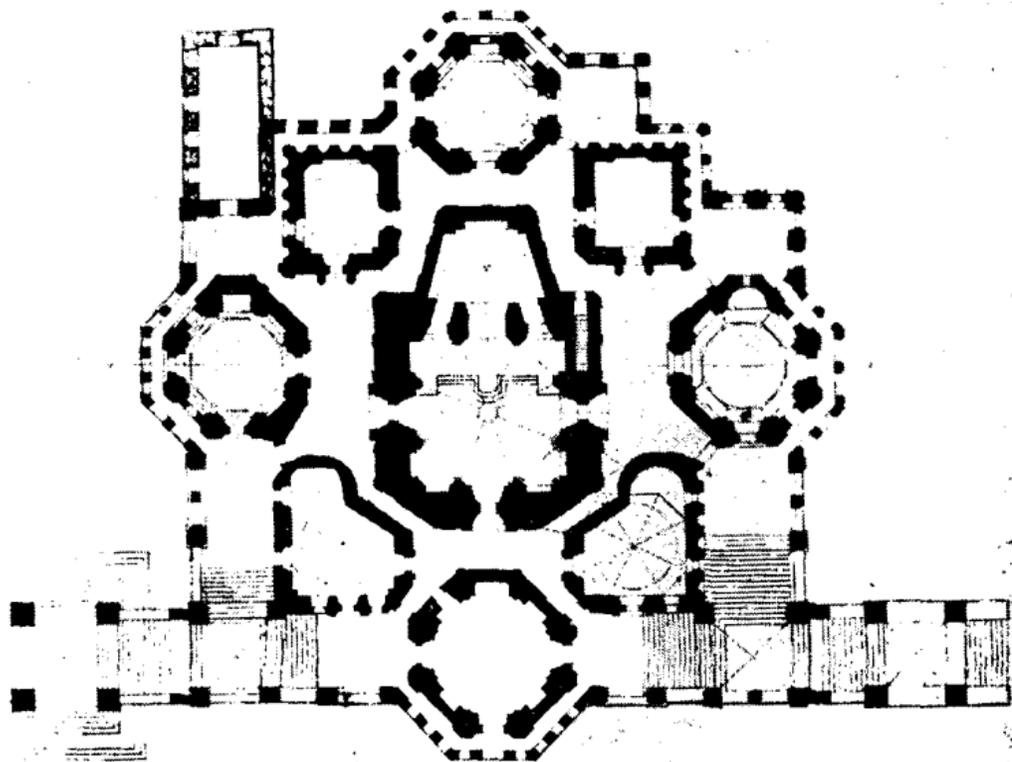
¹ «Московский Кремль в старину и теперь». Составлено С. П. Бартеневым, М. 1912, ч. I, ст. 49—50.

Архитектура Василия Блаженного является блестящим завершением длительного предшествующего периода национально-русского зодчества.

Он был лучшим из лучших зданий Московской Руси, и корни его архитектуры лежат в глубинах самобытного творчества русского народа.

Являясь законченным произведением русского художественного гения, храм Василия Блаженного вносит ценнейший вклад в сокровищницу мировой архитектуры.

Красота Василия Блаженного — красота русская. И слился этот чудесный памятник с Москвой, органически сросся с Красной площадью, с Кремлем, с его башнями, его дворцами, колокольнями и древними соборами, и стоит он в одном ряду с величайшими художественными произведениями Востока и Запада.

План храма Василия Блаженного

1 py6.

17

uz

u